

А.Г. Новиков

(Иркутск, Иркутский государственный университет)

Бескерамические комплексы многослойного поселения Кулара III (оз.Байкал)

Бескерамические стратифицированные комплексы в Приольхонье до начала 90-х гг. были отмечены на 8 объектах, из которых раскопано и комплексно изучено всего 4 (Итыр-хей, Улан-Хада, Берлога, Саган-Нугэ). Многослойное поселение Кулара III является пятым таким объектом.

Цель предлагаемой статьи – ввод в научный оборот материалов бескерамических комплексов многослойного поселения Кулара III, провести их анализ, сопоставить с данными опорных стратифицированных геоархеологических объектов Приольхонья и определить их датировку.

Поселение Кулара III расположено в одноименной бухте СЗ побережья зал.Мухор (Малое море оз.Байкал), в 3 км к СВ от п.Черноруд (Ольхонский район Иркутской области).

Памятник открыт Маломорским отрядом КАЭ ИГУ в 1984 г. (выделено 2 неолитических слоя). Работами того же отряда 1986 г. выявлена многослойность памятника (4 культурных слоя), два нижних из которых были отнесены к позднему мезолиту (Горюнова О.И., 1991, с.66-67). В 1998 г. раскопки продолжены тем же отрядом экспедиции Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАиЭ СО РАН. В результате на поселении было выделено еще 2 культурных слоя, отнесенных нами к раннему голоцену (Новиков А.Г., 1998, с.113).

Бухта ограничена с трех сторон невысокими горами. В ее СЗ части – небольшой распадок. Общий наклон поверхности в сторону Байкала и к центру бухты 15-20°. Многослойный памятник расположен в ее СВ части, на высоте 3,5-4,0 м над уровнем Байкала. Генезис отложений – склоновый. Площадь вскрытия за все годы исследования – 86 м².

Стратиграфический разрез в месте раскопа 1998 г. (наиболее полный) представляется следующим: мощность в м:

1. Почвенно-растительный горизонт (дерн) 0,03-0,04;
2. Слой светло-серой дресвянистой супеси 0,19-0,20;
3. Темная (черная) гумусированная супесь с дресвой, разделенная более светлой прослойкой на два горизонта: I и II культурные слои 0,35-0,38;
4. Прослойка желтой дресвянистой супеси 0,07-0,08;
5. Светло-серая супесь, III культурный слой 0,16-0,17;
6. Желтая дресвянистая супесь 0,05-0,07;
7. Серая супесь; в подошве отмечена генерация небольших морозобойных клиньев. IV культурный слой 0,07-0,08;

8. Желтая супесь с затеками карбонатов 0,10-0,11;
9. Темная почва, в подошве которой – генерация небольших морозобойных клиньев. V культурный слой 0,04-0,05;
10. Светлая супесь с дресвой и затеками карбонатов 0,11-0,12;
11. Темная погребенная почва (местами разорванная), в подошве которой отмечены мощные морозобойные «карманы». VI культурный слой 0,06-0,07;
12. Ярко-желтая щебенистая супесь с грубообломочным материалом и пятнами карбонатов 0,70-0,75;
13. Зеленоватый песок с дресвой и грубообломочным материалом 0,30-0,40.

Ниже – скальник. Общая мощность рыхлых отложений – 2,5 м.

Комплексы I и II культурных слоев датируются развитым неолитом, III – VI слои – бескерамические.

VI культурный слой

Находки концентрировались в виде «пятна»-скопления в ЮЗ части раскопа. Насыщенность археологических материалов за его пределами – незначительная. Локализация артефактов отдельными пятнами четко прослеживается в бескерамических комплексах и на других стоянках: VI – XI слои Саган-Нугэ, VIII слой Берлоги, XI слой Улан-Хады и др. (Горюнова О.И., Новиков А.Г., 2000, с.55).

Всего зафиксировано 190 предметов. Основной поделочный материал – кремь и кварцит. Первичное расщепление характеризуется нуклеусами (2) и сколами различной морфологии. В числе последних: 87 отщепов, 52 скола (краевой, 27 пластинчатых, 24 первичных) и 30 призматических пластин (целых – 12, обломков – 18). Все нуклеусы призматического принципа скалывания; выделяются: одноплощадочный монофронтальный и клиновидный.

Набор орудий (6) представлен: проколкой, обломком изделия на массивном пластинчатом сколе, 2 отщепами и пластинчатым сколом с ретушью, призматической пластиной с альтернативной ретушью.

Проколка – выполнена на призматической пластине, ее острие образовано двукраевой дорсальной ретушью.

Обломок орудия – с двукраевой дорсальной крутой ретушью, на массивном пластинчатом сколе.

В комплексе зафиксировано 13 фрагментов фауны.

V культурный слой

Находки слоя малочисленны – 28 предметов. Первичное расщепление характеризуется призматическим нуклеусом и морфологически различными сколами. В числе последних: 6 отщепов, 4 скола (пластинчатый, подживляющий с базы нуклеуса, 2 первичных) и 7 призматических пластин (целых – 4, обломков – 3). Нуклеус – призматический, двуплощадочный, с полузамкнутым фронтом снятия.

Орудия слоя (4) представлены: резцом, отщепом и пластинчатым сколом с ретушью, призматической пластиной с однокраевой ретушью.

Резец – двугловой на призматической пластинке; по краям обработан вентральной ретушью.

В слое найдено 6 фрагментов фауны.

IV культурный слой

Находки слоя малочисленные (5 предметов): концевой скребок на пластинчатом сколе кремня и 4 фрагмента фауны.

III культурный слой

Находки представлены 13 предметами: заготовкой одноплощадочного призматическо-го нуклеуса и 12 фрагментами фауны (из них 1 – кость рыбы).

В связи с малым количеством археологических материалов и отсутствием диагностического инвентаря датировку бескерамических комплексов многослойного поселения Кулара III строим на данных геологии и радиоуглеродных определений.

В стратиграфическом разрезе выделено 3 фазы криогенеза. В подошве VI слоя отмечены мощные морозобойные «карманы», сопоставимые с позднедриасовым возрастом (11 – 10,3 тыс. л.н.), что подтверждается и прохождением на этом уровне границы вскипания (Горюнова О.И., Воробьева Г.А., 2000, с.52). Морозобойные клинья, отмеченные в подошве вышележащего V слоя, сопоставляются с питско-игаркинским (9,8 – 9,3 тыс. л.н.) похолоданием. Следовательно, возможный возраст образования VI слоя в пределах 10,3 – 9,3 тыс. л.н. Однако, культурные комплексы возраста раннего пребореала имеют характерный набор типологических признаков, которые не отмечены в VI слое Кулары III (Горюнова О.И., Новиков А.Г., 2000, с.52). Поэтому, логично будет предположить его датировку временем позднего пребореала. По ряду морфо-литологических признаков VI слой Кулары III сопоставляется с XI слоем Саган-Нугэ, возраст которого определяется поздним пребориалом (9,8 – 9,3 тыс. л.н.). Радиоуглеродные даты: по XI слою Саган-Нугэ – 9815 ± 80 и 9360 ± 95 л.н., по VI слою Кулары III – 9795 ± 40 л.н. (Горюнова О.И., Новиков А.Г., 2000, с.53), подтверждают предложенную датировку.

Возраст V культурного слоя Кулары III определяем по двум фазам криогенеза: в подошвах V и IV культурных слоев, последняя сопоставляется с новосанчуговским (8,3 – 8,0 тыс. л.н.) похолоданием (Горюнова О.И., Воробьева Г.А., 2000, с.53). В связи с этим мы склонны датировать V культурный слой в пределах 9,3 – 8,0 тыс. л.н. и отнести его к бориальному периоду. К этому же хронологическому срезу относятся комплексы X-IX слоев Саган-Нугэ, VII нижний слой Берлоги и IX слой Итырхея. Радиоуглеродные определения по этим комплексам согласуются с их геологической датировкой (Новиков А.Г., 1999, с.130; Горюнова, Новиков, 2000, с.53-54).

Возраст IV и III слоев Кулары III логично определить в пределах 7,9 – 6,5 тыс. л.н. и отнести к позднему – финальному мезолиту. Радиоуглеродная дата по IV слою Кулары III – 7835 ± 55 л.н.

Таким образом, материалы многослойного поселения Кулара III позволили детально расчленить бескерамические комплексы на ряд культурно-хронологических срезов и провести их сопоставление с ранее изученными опорными геоархеологическими объектами.